

759.92
К 571

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Белорусское общество психологов

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сборник статей

Ф.К.

Минск 2006

Президентская библиотека
Республики Беларусь

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
<i>А. А. Амельков</i>		
Социально-психологическая наблюдательность как показатель социального интеллекта личности		4
<i>И. Н. Андреева</i>		
Биологические и социальные предпосылки развития эмоционального интеллекта		7
<i>О. В. Белановская</i>		
Знаково-символическая деятельность как способ построения «образа мира» и субъективности		11
<i>Т. П. Березовская</i>		
Психологические особенности эмоционального интеллекта старшекласников		16
<i>А. Ю. Борбот</i>		
Модель психологического фактора производственного травматизма		20
<i>И. В. Ботьяновская</i>		
Влияние системы начального обучения на когнитивное развитие младших школьников		24
<i>В. В. Егоров</i>		
Формирование образа новых условий жизнедеятельности школы у детей шести лет		28
<i>Н. В. Карлионова</i>		
Акцентуации личности практико-ориентированных и теоретико-ориентированных студентов-первокурсников		32
<i>Е. И. Козленя-Каминская</i>		
Стереотипы и модели в восприятии мира: трансформация сознания		38
<i>О. Н. Кунгурцева</i>		
Особенности развития социального интеллекта и эмпатии у близнецов подросткового возраста		41
<i>Н. Л. Кучинская, Г. В. Лосик</i>		
Говорящий компьютер – дорога в университет		46
<i>А. П. Лобанов, А. А. Лакоза</i>		
Структура памяти младших школьников и их успеваемость		47
<i>Alexander Lobanov</i>		
The influence of cognitive style on personality sociometric status		51
<i>А. П. Лобанов, И. В. Ботьяновская, В. Д. Герасимов</i>		
Интеллектуально-когнитивное развитие младших школьников в разных системах обучения		56

<i>А. П. Лобанов, Е. А. Лобанов</i> Соотношение эмоционального интеллекта и ведущей репрезентативной системы у студентов	60
<i>Г. В. Лосик, В. Н. Шумская</i> Физиологическая интерпретация психологических шкал	63
<i>В. В. Мелехина, А. П. Лобанов</i> Взаимосвязь социально-политических позиций и интеллекта у студентов-психологов	68
<i>Н. А. Милковская</i> Когнитивно-поведенческая терапия: из опыта групповой работы психолога с больными детьми	72
<i>М. А. Подберезкин</i> Исследование субъективной сферы детей-дошкольников	75
<i>С. Е. Покровская</i> Дифференциация обучения как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов в вузе	79
<i>Д. А. Равков</i> Метакогнитивное структурирование вариоскопического медиатекста	82
<i>Nataly Radchikova</i> Context Influence on Basic Level Effect in Free Naming Task	86
<i>Alexander Repeko</i> Logic of metaphor	91
<i>С. В. Седюкевич</i> Проблема подростковой агрессивности в современной психологии	97
<i>В. И. Сленкова</i> Когнитивно-бихевиоральный подход к пониманию супружеского поведения	99
<i>Е. В. Столярская</i> Взаимосвязь уровня самоактуализации и оценок модусов самовосприятия личности	103
<i>Д. М. Тушы́нскі</i> Параунаанне суб'ектыунай семантыкі тэкстау на беларускай і рускай мовах	107
<i>А. А. Федяев, Г. В. Лосик</i> Считывание, распознавание и осмысление текста с дисплея человеком	112
<i>Julia Scheller</i> Grammar Animations in Language Learning	114
<i>П. М. Эрдниева</i> УДЕ как логический импринтинг	117

экранный доступ к информации.

Наиболее распространенной среди незрячих и слабовидящих пользователей является программа JAWS, основанная на технологиях синтеза речи. Программа JAWS и русскоязычный синтезатор речи позволяют слабовидящему человеку осуществлять навигацию по рабочему столу. При нажатии определенного сочетания клавиш осуществляются те же операции, которые делает зрячий человек с помощью мыши, обеспечивая доступ к популярным приложениям и всемирной сети Internet.

Таким образом, современные информационные технологии позволяют слабовидящим людям конкурировать на рынке интеллектуального труда там, где база *знаний* сохраняется без существенных изменений достаточно долго. Они могут получить высшее образование и работать психологами, психотерапевтами, лингвистами, логопедами, переводчиками, репетиторами.

СТРУКТУРА ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ УСПЕВАЕМОСТЬ

А. П. Лобанов, А. А. Лакоза, БГПУ

Современная школа претерпевает изменения не только в результате увеличения объема информации, необходимой для социализации и будущей профессиональной деятельности подрастающего поколения, но и в результате изменения способов (технологий) ее трансляции. Несмотря на все разнообразие целей образовательных реформ, нельзя не согласиться с утверждением Ги Лефрансуа, что, в конечном счете, функцией школы является обучение, ориентированное на долговременную память [4].

Значение памяти для эффективности обучения признается как на научном, так и на житейском уровнях. Однако в педагогической практике отношение к памяти (мнемическим процессам и способностям) практически не меняется. Отметка во многом определяется объемом и точностью воспроизведения информации, точнее ее цитирования. По-прежнему считается, что количество выученных наизусть стихотворений перейдет в новое качество «мнемы» и будет способствовать общему умственному развитию личности. Как утверждает В. П. Зинченко, специальные разделы в книгах П. И. Зинченко и А. А. Смирнова, посвященные соотношению памяти и обучения, все еще остаются вне рамок теорий Н. А. Менчинской, П. Я. Гальперина или теории развивающего обучения Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова [3].

Актуальность исследования определяется также выбором в качестве его объекта младших школьников. По мнению Л. С. Выготского, память является центральной психической функцией младшего школьного возраста. В этом возрасте она становится произвольной, то есть управляемой, сознательно контролируемой и опосредствованной [2]. Становление и развитие смысловой

памяти и всех ее видов: ассоциативной, пространственной, цифровой, словесно-логической происходит в процессе обучения школьников в начальной школе.

Методика исследования. Эмпирическое исследование предполагает изучение динамики структурных компонентов памяти в младшем школьном возрасте и ее возможной обусловленности фактором пола испытуемых. В соответствии с этим оно осуществлялось в два этапа: на первом этапе диагностировали мнемические способности школьников, на втором – определяли связь между показателями видов памяти и академическими достижениями учащихся.

Для диагностики памяти мы использовали тест «Долговременная память» Н. Н. Корж [5]. Он содержит четыре субтеста: ассоциативная память (T_1); цифровая память, или память на числа (T_2); образная память, или запоминание геометрических фигур и их пространственного расположения (T_3); словесно-логическая память, или запоминание пронумерованных высказываний (мыслей) из рассказа о гибели «Титаника» (T_4). Показатели по каждому субтесту переводятся в проценты, которые суммируются и делятся на количество субтестов. Другими словами, определяется средний показатель запоминания (СПЗ). В качестве показателя успеваемости школьников по учебным дисциплинам выступал средний балл за учебную четверть.

Структура и динамика развития памяти. В нашем исследовании приняли участие 120 школьников: по 60 учащихся в возрасте 8–9 лет и 11–12 лет, соответственно 60 мальчиков и 60 девочек (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития памяти учащихся по тесту Н. Н. Корж

Субтесты	8–9 лет			11–12 лет			8–12 лет		
	Д	М	Σ	Д	М	Σ	Д	М	Σ
T_1	37,8	35,9	36,9	71,0	74,7	72,9	54,4	55,3	54,9
T_2	23,4	23,8	23,6	68,9	77,2	73,1	46,2	50,5	48,4
T_3	50,5	49,2	49,9	82,8	82,5	82,7	66,7	65,9	66,3
T_4	37,4	34,2	35,8	38,7	47,3	43,0	38,1	40,8	39,4
СПЗ	37,3	35,8	36,6	65,4	70,4	67,9	51,4	53,1	52,3

На основании анализа средних показателей развития отдельных видов памяти и среднего показателя запоминания можно обнаружить следующие закономерности: 1) в 8–9 лет средние показатели развития ассоциативной, образной и словесно-логической памяти у девочек выше, чем у мальчиков; 2) в 11–12 лет показатели развития ассоциативной и словесно-логической памяти у мальчиков выше, чем у девочек; 3) мальчики в целом превосходят девочек по развитию цифровой памяти, девочки, напротив, – образной памяти.

Средний показатель запоминания в 8–9 лет выше у девочек, а в 11–12 лет – у мальчиков. С возрастом наблюдается положительная динамика развития мнемических способностей вне зависимости от пола испытуемых. Кроме того,

можно констатировать удовлетворительный уровень (от 30 до 50 %) развития памяти у девочек и мальчиков 8 и 9-летнего возраста.

Напротив, иерархия уровней развития видов памяти в 11–12 лет отличается большим разнообразием. Словесно-логическая память у мальчиков и девочек в этом возрасте развита удовлетворительно; ассоциативная, цифровая и образная – на очень хорошем уровне (70–90 %); средний показатель запоминания – на хорошем уровне.

При помощи U-критерия Манна-Уитни (Statistica 5.0) были обнаружены статистически значимые различия по всем показателям мнемических способностей у мальчиков и девочек разных возрастных групп (табл. 2). Напротив, статистически значимые различия внутри возрастных групп между мальчиками и девочками выявлены не были.

Таблица 2

Различия показателей мнемических способностей по критерию Манна-Уитни

Субтесты	D ₁₁₋₁₂ и D ₈₋₉		M ₁₁₋₁₂ и M ₈₋₉	
	U	P-level	U	P-level
T ₁	26,5	0,0001	89,0	0,0001
T ₂	18,5	0,0001	32,5	0,0001
T ₃	44,5	0,0001	138,5	0,0001
T ₄	195,5	0,0002	159,5	0,0001
СПЗ	49,5	0,0001	34,5	0,0001

С точки зрения дальнейшего использования теста в качестве психодиагностического инструментария представляют интерес показатели интеркорреляции и его шкал (табл. 3).

В двух возрастных группах не выявлена связь между цифровой (памятью на числа) и словесно-логической памятью. Между другими видами памяти корреляция имеет неустойчивый характер, она может быть статистически значимой или только в 8–9 лет, или в 11–12-летнем возрасте.

Таблица 3

Интеркорреляция шкал теста Н. Н. Корж

Субтесты	8–9 лет	11–12 лет	Субтесты	8–9 лет	11–12 лет
T ₁ & T ₂	0,09	0,33**	T ₂ & T ₄	0,21	0,12
T ₁ & T ₃	0,13	0,31*	T ₂ & СПЗ	0,57**	0,46**
T ₁ & T ₄	0,39**	0,06	T ₃ & T ₄	0,03	0,29*
T ₁ & СПЗ	0,57**	0,61**	T ₃ & СПЗ	0,65**	0,49**
T ₂ & T ₃	0,28*	0,13	T ₄ & СПЗ	0,53**	0,37**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Память и успеваемость. На втором этапе исследования мы определяли корреляцию между соответствующими видами памяти и средним баллом по

следующим дисциплинам: русский и белорусский языки, белорусская и русская литературы, математика, музыка и рисование (в двух возрастных группах), а также иностранный язык, география, биология, история и труд (в группе учащихся 11–12 лет). Всего по 12 предметам в старшей возрастной группе и по 7 – в младшей.

В результате наибольшее количество статистически значимых корреляций было обнаружено между образной памятью, успеваемостью школьников 8–9 лет по музыке ($r_s = 0,29$ при $p < 0,05$), рисованию ($r_s = 0,25$ при $p < 0,05$) и успеваемостью 11–12-летних учащихся по рисованию ($r_s = 0,32$ при $p < 0,05$), географии ($r_s = 0,29$ при $p < 0,05$) и русскому языку ($r_s = 0,25$ при $p < 0,05$); между цифровой памятью, белорусским языком ($r_s = 0,26$ при $p < 0,05$) и математикой ($r_s = 0,25$ при $p < 0,05$) у 11–12-летних; между ассоциативной памятью и рисованием ($r_s = 0,25$ при $p < 0,05$) в 8–9 лет; между словесно-логической памятью и русским языком ($r_s = -0,33$ при $p < 0,01$) в старшей возрастной группе.

Наличие связей между памятью и успеваемостью по рисованию и музыке, видимо, можно объяснить тем, что учащиеся при изучении названных выше дисциплин чаще обращаются к образам долговременной памяти, усваивают фактологический и библиографический материал. Они больше изучают дисциплины, чем занимаются реальным художественным творчеством. Возможно, что общее снижение роли памяти связано с внедрением тестирования знаний. Тесты «первого поколения» не отличаются разнообразием, они рассчитаны, как правило, на узнавание. Способность к узнаванию в меньшей степени подвержена возрастным изменениям. Такие тесты более демократичны и напоминают материал к экзаменам на знание правил дорожного движения. При этом возрастает доля «угаданных» правильных ответов и снижается необходимость заучивания. Хорошо это или плохо – другой вопрос.

Как бы то ни было современные образовательные технологии становятся более интеллектуальными, а следовательно, возрастает нагрузка на мышление. Результаты нашего исследования не противоречат данным Н. В. Беломестновой [1], которая поставила под сомнение роль памяти как базового компонента структуры индивидуального интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беломестнова Н. В. Клиническая диагностика интеллекта : метод. пособие. СПб., 2003.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2004.
3. Зинченко В. П. Предисловие // Зинченко Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб., 2002. С. 5–18.
4. Лефрансуа Г. Психология для учителя. СПб., 2003.
5. Лобанов А. П., Староверова Н. Н. Практикум по психологии когнитивных процессов. Мн., 2004.